

Цзян Юй была сбита с толку. "Верный?"

"Да."

Фэн Линь откровенно ответил и с интересом ждал ее реакции.

Если бы он не был более прямолинеен с этой тупоголовой маленькой девочкой, она, вероятно, никогда бы не поняла, о чем он думает.

Давая все намеки на свете, она всегда в конце концов отшатывалась.

На этот раз Фэн Линьбай хотел попробовать. Что, если он просто сделает шаг вперед?

Глаза Фэн Линьбая горели. Находясь менее чем в десяти сантиметрах от него, Цзян Юй чувствовала его теплое дыхание.

Она опустила глаза и выглядела полностью сосредоточенной.

Фэн Линьбай не торопила ее.

Он посмотрел на нежную кожу девочки, светлую и нежную, как очищенное яйцо, сваренное вкрутую. Оно светилось.

Горло Фэн Линьбая сжалось.

Цзян Юй подумала о чем-то и внезапно расширила глаза. Затем она неуверенно сказала: «Ты...»

Фэн Линьбай терпеливо ждал, пока она продолжит.

Цзян Юй спросила: «Ты... ухаживаешь за мной?»

Фэн Линьбай чуть не задохнулся от этих слов.

Эта маленькая девочка была действительно тупоголовой. После стольких раздумий она наконец нашла ответ, но все еще не была уверена?

Как она могла оставаться такой милой?

Фэн Линьбай кивнул и уверенно сказал: «Да, я ухаживаю за тобой».

Он уже принял решение. Даже если Цзян Юй была недоволой и отвергнуть его, он не отступил бы.

Это была девушка, на которую он положил глаз. Он не отпустит.

Даже если он умер.

Цзян Юй сморщила нос. «Не преследуй меня».

"Почему?" — спокойно спросил Фэн Линбай.

Никто не видел, что другая его рука была сжата в кулак под столом.

Взгляд Цзян Юй был ясным и ярким, как она просто сказала.

— Потому что я не могу ответить взаимностью на твои чувства.

Фэн Линбай улыбнулся. — Я не против.

Цзян Юй была сбита с толку. — Даже если это на всю оставшуюся жизнь? Ты действительно не против?

— Я не против.

Цзян Юй больше не сказала ни слова.

Она опустила глаза, и никто не знал, о чем она думает.

К тому времени, как подали блюда, в комнате стало так тихо, что можно было услышать падение иголки.

Фэн Линьбай вел себя так, как будто ничего не произошло, и взял немного еды для Цзян Юй. Он даже немного рассказал ей об ингредиентах блюдах, стоящих перед ними.

После ужина Фэн Линьбай дал ей то, о чем просила Цзян Юй, и отправил ее домой.

Подъехав к семейным воротам Цзян, Фэн Линьбай позвал ее по имени.

— Ю'эр.

Он наклонился и положил руку на окно машины. Кончик его носа почти интимно касался ее.

Цзян Юй чувствовал на себе чистый и освежающий запах. Затем она услышала, как мужчина небрежно сказал мягким голосом: «Ю'эр, если в твоём сердце есть другой мужчина, я отступлю, но пока...»

Его голос смягчился, когда он умолял: «Не отвергай меня. Вы не обязаны мне отвечать. Просто позволь мне остаться рядом с тобой».

Сказав это, он нежно коснулся кончика её носа и нежно сказал: «Ю'эр...»

Сердце Цзян Юй внезапно екнуло.

Она была ошеломлена.

Она медленно повернула голову и ответила.

"Что вы хотите."

Цзян Юй открыл дверцу машины. — Я сейчас выйду.

...

Когда Цзян Юй ушла, Фэн Линьбай позвонили.

На другом конце провода мужчина намеренно повысил голос и закричал: «Бывший босс~ Сердцеед~».

Его голос завораживал.

Фэн Линьбай сказал: «Говори».

«Действительно, наш бывший босс все так же очарователен, как и прежде~ Наши сотрудники покраснели, когда увидели вас».

Фэн Линьбай понимающе сказал: «Так вот что щекочет твоё воображение».

Он повесил трубку.

Пусть Хэ Сюлань ревнует.

Фэн Линьбай взял за подбородок и улыбнулся, вспоминая общение с Цзян Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798040>